

— Ээ... Спасибо, А Юнь, я чувствую себя намного лучше, — мягко улыбнулся Е Цзыси, легонько похлопав его по плечу, а затем, словно размахивая руками, завернутыми в рисовые лепешки, отодвинул его за спину, чтобы встретиться взглядом с Ли Вэнем, который выглядел слегка странно. — Продолжай, как лечить?

— А? О...

Ли Вэня окликнули несколько раз, пока он наконец не пришел в себя. Эти двое, учитель и ученик, всегда создавали странную атмосферу.

Мысленно покритиковав их, он вслух продолжил:

— После того, как в тебе активировали гу, я взял твою кровь на анализ, и у меня появились кое-какие зацепки, но их недостаточно. Поскольку это был не естественный приступ, многие симптомы не проявились полностью. В следующий раз, когда это случится... через сколько там дней?

Он почесал голову:

— Еще около двух недель, да? Когда это произойдет, я смогу тебя осмотреть, и тогда уже будет ясно. Как только я определю, что это за гу, у меня будет способ избавить тебя от него.

— Правда? Правда?..

Е Цзыси слушал его, словно в тумане, и вдруг почувствовал холод. Он обхватил себя руками, чувствуя себя растерянным и тревожным.

Неужели его можно вылечить?

Ему больше не придется терпеть эту боль?

Никто больше не пострадает из-за него?

Он сможет... жить нормальной жизнью, даже если ему придется столкнуться с мечом своего избранного врага, это будет лучше, чем невыносимые муки, от которых невозможно скрыться или убежать.

А если не получится?

Е Цзыси никогда не был оптимистом. Как обычный человек, он всегда утешал себя мыслью, что простота — это счастье, но в глубине души он, возможно, испытывал легкое недовольство, поэтому так любил эти захватывающие истории. Разве это не было для него способом отвлечься?

Такой человек, как он, всегда готовился к худшему, чтобы, когда плохой результат наступит, он не испытал слишком большого разочарования.

Но сейчас, когда человек, приговоренный к смерти, внезапно получил надежду на спасение, он осторожно держал ее, словно луч света, и даже не смел думать о возможности неудачи.

Потому что он не мог позволить себе проиграть, и боялся, что у него не хватит смелости снова столкнуться с муками.

А если не вылечат?

Тогда... лучше покончить с этим, чтобы не вредить ни себе, ни другим.

— Е Цзы? Большой Е Цзы? Ты меня слушаешь?

Ли Вэнь заметил, что после его слов Е Цзыси словно потерял душу, молчал и не проявлял ни малейшего волнения, что сбило его с толку.

— Да, слушаю.

Е Цзыси слегка пошатнулся, и Сяо Цзюньи, быстро среагировав, обнял его. Е Цзыси с облегчением облокотился на него и тихо сказал:

— Если это можно вылечить... было бы замечательно. Тогда спасибо тебе за усилия.

Сказав это, он слегка приподнял уголки губ, и в этот момент, казалось, расцвели сотни цветов.

Е Цзыси обладал прекрасной внешностью, и теперь, после смены души, его мрачная аура сменилась на мягкую теплоту, которая заставляла людей чувствовать себя комфортно. Просто находясь рядом с ним, они ощущали невероятное умиротворение.

Но даже так он редко улыбался, только в присутствии Сяо Цзюньи он становился чуть более терпимым и снисходительным, но все равно улыбался редко. Сейчас, с таким чистым, беззащитным взглядом, он выглядел невероятно соблазнительно.

— Я... ничего, это моя обязанность...

Ли Вэнь также на мгновение замер, а затем, придя в себя, почувствовал, как его лицо загорается. Чтобы скрыть смущение, он повысил голос:

— Я съел столько твоих вкусностей, должен же я тебя вылечить! Ладно, пойду посмотрю, не нужна ли помощь Хань Фэну!

Не дожидаясь ответа, он уже убежал.

Е Цзыси все еще не отошел от огромной радости, продолжая оставаться в этой слабой позе, погруженный в свои мысли.

Сяо Цзюньи крепче обнял его, даже слегка изменив позу, чтобы тому было удобнее опираться, но его сердце, обычно спокойное, сейчас билось чуть быстрее.

— Как ты думаешь, мое тело можно вылечить?

Е Цзыси поднял голову, глядя на Сяо Цзюньи, но его взгляд не фокусировался на лице, а был слегка рассеянным, полным невинного замешательства.

Дыхание Сяо Цзюньи стало тяжелее, глядя на такого Е Цзыси. Почему-то в его голове возникли темные, непристойные мысли, которые кричали, подталкивая его сделать что-то.

Он поднял руку, чтобы коснуться прекрасных глаз человека в своих объятиях. Подушечки пальцев коснулись длинных ресниц, вызвав легкий зуд, затем скользнули по высокому, изящному носу и остановились на розовых губах.

В его голове внезапно возник образ этого человека, кусающего его шею, алая кровь окрашивает его губы, создавая цветок невероятной красоты. Но сейчас он мог только слегка

потереть их, чувствуя, что этот легкий розовый оттенок совершенно недостаточен.

Они должны быть более яркими.

— Что случилось?

Очнувшись от легкого укола на губах, Е Цзыси понял, что находится в неловкой позе, прижавшись к ребенку, словно маленькая птичка, и его рука все еще ласкает его лицо. Неужели там что-то есть?

Он мгновенно отстранился, энергично потер губы и спросил:

— Что? Там что-то есть?

Сяо Цзюньи резко задержал дыхание, медленно опустил руку и спрятал ее за спину, невинно покачав головой, но его указательный и большой пальцы непроизвольно потерлись, словно вспоминая этот прекрасный момент.

Этот мужчина действительно совсем не осторожен с ним...

Охваченный огромным чувством удовлетворения, он вдруг ощутил еще большее неудовлетворение, чувствуя, что этого недостаточно, что до цели еще далеко...

Но чего же он на самом деле хочет?

Даже он сам не мог дать точного ответа.

Определив время, последующие дни стали настоящим испытанием. Е Цзыси почти каждый день жил в ожидании и тревоге, даже не мог спать, боясь, что чем больше надежды, тем больше разочарования. Он не мог позволить себе проиграть.

Внутри храма царила строгая атмосфера. Его болезнь была неизвестна большинству последователей, и даже, кроме Хань Фэна и Ли Юэ, несколько старейшин не знали о ситуации, думая, что их учитель периодически уходит в затворничество, не подозревая, насколько все плохо.

Две недели — не слишком долго, но и не короткий срок. Несмотря на прошлый случай, который был намеренно спровоцирован, предстоящий момент все же наступил, только на этот раз людей было больше.

В просторной спальне собрались Хань Фэн, Ли Юэ, Ли Вэнь и Сяо Цзюньи, все без исключения, стоя вокруг кровати, а Сяо Цзюньи сидел рядом, держа в руке влажную от пота ладонь Е Цзыси, нежно поглаживая ее.

— Фу... Не стойте так близко, мне трудно дышать...

Е Цзыси моргнул, глубоко вздохнул и едва смог изгнать головокружение из своего сознания. Его взгляд стал четче, и, увидев серьезные лица окружающих, он с улыбкой сказал:

— Не надо так, с такими лицами я начну думать, что мне действительно конец.

Он вздохнул, намереваясь пошутить, чтобы разрядить обстановку, но Ли Вэнь сердито взглянул на него:

— Не говори глупостей!

Сяо Цзюньи также сильно сжал его ладонь, вызвав острую боль, от которой его лицо исказилось.

Эх... Он, вероятно, самый беспомощный учитель в истории, все могут на него накричать.

Напряженная атмосфера не успела разрядиться, как знакомое жжение, смешанное с пронзающей болью, поглотило его. Его зрение тут же померкло, в ушах зазвучал звон, и он больше ничего не слышал.

Сяо Цзюньи мгновенно снял верхнюю одежду, оставив только белую нижнюю рубашку, и расстегнул ворот, обнажив тонкие ключицы и шею с розовой кожей. Он с силой прижал Е Цзыси, свернувшегося в клубок, к кровати, даже не обращая внимания на присутствующих, и наклонил его голову к своему плечу, полностью подчиняясь, позволяя молодому человеку перевернуться и наброситься на него, проявляя свою силу.

Это должна была быть трагическая сцена, но почему-то она приобрела странную, невыразимую интимность. Звуки сосания смешивались с глотанием и едва уловимыми стонами удовлетворения, наполняя тихое пространство атмосферой невыразимой страсти.

— Эй, он всегда так делает? Один? Не боится умереть?

Ли Вэнь, глядя на то, как Сяо Цзюньи полностью игнорирует свою жизнь, наконец понял, почему его тело так ослаблено.

— Это его выбор, — Хань Фэн, скрестив руки, стоял рядом, совершенно не обращая внимания на происходящее, но его взгляд никогда не отрывался от покрасневшего лица Е Цзыси, готовый в любой момент вмешаться.

<http://bllate.org/book/17706/1653966>